

Изначально для возгонки ртути действительно использовали тип котла для пилюль «Хуньи», но его наставник испытал новый метод, перейдя на печь для пилюль типа «Хошуй», после чего ртуть естественным образом собиралась в водяном треножнике снизу, и не нужно было каждый раз открывать крышку печи и соскребать ртуть с неё. Он думал, что этот парень будет использовать его печь для пилюль с водой и огнём, но не ожидал, что тот даже не знает этой простой техники и всё ещё мечтает победить его? Просто смешно!

— Больше не передавайте сообщений, я хочу сосредоточиться на возгонке ртути! — решительно приказал Дуань Сюаньшуан своим спутникам.

Для получения истинной ртути при возгонке важно контролировать тепло. Хотя время было установлено на два дня, сегодня ему нужно было лишь немного потрудиться, чтобы завершить обработку этих нескольких лян киновари. К утру следующего дня, когда он покажет результат этому парню, тот поймёт, кто сильнее.

Дуань Сюаньшуан усердно трудился, даже забыв поесть. Тем временем Чжэнь Цюн столкнулся с самой большой проблемой с момента своего прибытия в горы.

— Почему нет мяса? — печально уставившись на тарелку с капустой и тофу, он поднял глаза на слегка полноватого старшего брата с большой ложкой в руке.

Тот фыркнул:

— Разве ты не из алхимической лаборатории? И ты ещё мечтаешь о мясе?

Эти слова ранили Чжэнь Цюна в самое сердце. Молча постояв, он взял тарелку и вернулся к столу.

Он знал, что все, кто занимается плавкой пилюль, бедны! В Храме Творения его наставник всегда говорил что-то о пользе вегетарианства, но, когда старшие братья ловили кроликов, он сам был первым, кто бросался на добычу! Братья из внешнего двора тоже всегда смеялись над ними, говоря, что они сжигают деньги впустую, ничего не производя... Но разве изучение великого пути — это вопрос денег?!

Он думал, что в таком большом храме, как Чанчунь, дела будут лучше, но, видимо, он был слишком наивен.

Со слезами на глазах проглотив безвкусную и лишённую жира пищу, Чжэнь Цюн вздохнул и мрачно вернулся в свою алхимическую лабораторию. Эти несколько лян киновари он уже обработал, но уборку нужно было завершить тщательно. Эх, он был глуп, забыв попросить у того парня ещё немного серы, и теперь ему приходится тратить свои запасы, чтобы собрать остатки ртутных частиц. Одежду тоже нужно было постирать, всё это было ужасно утомительно. И когда же он наконец сможет вернуться спать...

Контролируя температуру и наблюдая за огнём, затем собрав истинную ртуть, он завершил обработку всей киновари, когда уже начинало светать. Не теряя времени на сон, Дуань Сюаньшуан специально вернулся в свою комнату, чтобы принять ванну, сменил одежду на новую даосскую робу и, не дожидаясь своих двух спутников, взял фарфоровый сосуд и направился к боковому залу. Как там справился тот парень? Неужели он всё ещё сидит у печи для пилюль? Увидев его истинную ртуть, не почувствует ли он стыд и не убежит ли?

Чем больше он думал, тем больше возбуждался, и усталость ушла. Собравшись с духом, он быстро зашагал. Однако, когда он добрался до бокового зала, там не было ни души. Не только

людей, но даже печь была холодной, и огонь, видимо, погас уже давно.

Куда делся этот парень? Неужели сбежал, даже не вступив в бой?

Погружённый в раздумья, он внезапно услышал смутный голос позади:

— Эй, почему так рано встал? Уже поел?

Дуань Сюаньшуан резко обернулся и увидел, что тот, кого он искал, с удовольствием жуёт паровую лепёшку, одетый в старую даосскую робу, и выглядел он просто отвратительно! Но, как назло, после ночи голода его живот издал громкий и неловкий урчащий звук.

Чжэнь Цюн настороженно отступил на шаг, сжимая в руке булочку:

— Я просто так сказал, если хочешь поесть, иди в столовую и возьми сам.

Видя, что тот смотрит на него, как на вора, Дуань Сюаньшуан почувствовал смесь гнева и обиды и сердито закричал:

— Кому нужна твоя лепёшка! Ты закончил возгонку ртути? И уже пошёл есть!

— А, это всё?.. — Чжэнь Цюн закатил глаза, не стал ничего объяснять, просто вошёл в комнату, взял фарфоровый флакон и сунул его в руки Дуань Сюаньшуану. — Вот, посмотри, кто победил.

Флакон был больше его собственного, и Дуань Сюаньшуан с пренебрежением посмотрел на него. Ещё и флакон такой большой, какой-то любитель хвастаться! Он использовал печь Вэйцзи, которая давала больше всего ртути. Его наставник мог получить максимум четыре цянтя ртути из одного лян киновари, а он вчера получил один лян и шесть цяней, то есть три цянтя и два фэня ртути на каждый лян киновари, и это была высшего качества истинная ртуть! Такой результат, наверное, и представить себе не мог!

С усмешкой открыв флакон, Дуань Сюаньшуан уже хотел насмеяться, но слова застряли у него в горле. Внутри флакона, который был больше его собственного, была лужа ртути, и даже с водой сверху она была почти вдвое больше, чем у него. Как это возможно?!

— У меня не было подходящих инструментов, я получил только три ляна, а сколько получил ты? — Чжэнь Цюн уже доел булочку и небрежно спросил.

Пять лян киновари дали три ляна ртути, то есть шесть цяней ртути на каждый лян киновари?! Дуань Сюаньшуан почувствовал головокружение. Когда он видел столько ртути? Даже если это не истинная ртуть, это уже позор...

Его губы дрожали, и он с трудом выдавил:

— Эту ртуть я заберу, чтобы проверить...

Вдруг он добавил что-то для увеличения количества...

Хотя он и понимал, что такой вес и качество нельзя подделать. Вчера, когда он занимался плавкой пилюль, рядом были люди, и он не мог схитрить. Но как он смог получить столько ртути? Неужели он даже лучше своего наставника?

Но прежде чем он успел подумать, Чжэнь Цюн уже нахмурился:

— Не хочешь ли ты забрать всё себе? Мы же заключили пари, эта ртуть моя, и если я выиграл, она принадлежит мне!

Он потратил полдня, потратил немного серы, постирал одежду и не собирался терять свои усилия даром!

Дуань Сюаньшуан стиснул зубы:

— Я просто заберу её для проверки, потом верну тебе двойное количество истинной ртути!

Чжэнь Цюн загорелся:

— Ртуть — это ртуть, я не придираюсь, главное, чтобы её было достаточно.

Если он получит двойное количество, о чём ещё можно спорить?

Этот негодяй! Дуань Сюаньшуан в ярости развернулся и ушёл.

Чжэнь Цюн не забыл крикнуть вслед:

— Не забудь добавить глицерин, когда будешь возвращать, иначе её будет трудно сохранить.

Тот парень исчез, даже не оглянувшись, и неизвестно, услышал ли он это. Чжэнь Цюн цокнул языком, с таким характером, как он сможет сосредоточиться на плавке пилюль? Кстати, а сколько ртути он вообще получил?

Подумав о выражении лица того парня, Чжэнь Цюн почувствовал, что произвёл впечатление, и снова возгордился. Напевая песенку, он засучил рукава и продолжил убирать свою алхимическую лабораторию.

Авторское примечание:

Даос Чжэнь: Кто-то принёс материалы, просто красота! Только вот мяса не хватает (грустно.jpg).

Даос Чжэнь использовал метод возгонки ртути из «Тяньгун Кайю» («Использование вещей природы»), который на несколько сотен лет опережает метод даоса Дуаня, так что поставьте свечку за Сяо Дуаня =w=

<http://bllate.org/book/16827/1547167>